Возвращение писателя к изданию десятилетней давности можно рассматривать и как важный факт самооценки: достаточно критически относясь к своим юношеским литературным опытам, Карамзин признает «Московский журнал» достойным нового внимания публики. Интересно в связи с этим свидетельство Г. П. Каменева, рассказывавшего о своей встрече с Карамзиным в октябре 1800 г. В состоявшемся между ними разговоре Карамзин «признавался, что до издания Московского журнала много бумаги им перемарано и что не иначе можно хорошо писать, как писавши прежде худо и посредственно». [4] Одновременно Каменев сообщал интересные подробности: «Журнал его скоро выдет новым тиснением; но только цензура не пропустила некоторые пиесы, находящиеся в старом издании, как то: Барух или Варух и протчее». [5]

Во втором издании сохранено членение на части и месячные выпуски. Однако они вовсе не приурочены к соответствующим месяцам 1801—1803 гг. Более того, первые две части помечены 1802 г., а третья и четвертая — 1801 г.; пятая и шестая — снова 1802-м, наконец, седьмая и восьмая — 1803 г. Таким образом, можно полагать, что Карамзин отдавал в типографию сразу несколько подготовленных им частей, по крайней мере сперва четыре части 1791 г., а затем остальные (с четвертой по восьмую) 1792 г.

В воспоминаниях, относящихся к февралю 1801 г., И. А. Второв так рассказывает о работе Карамзина над вторым изданием: «На столе у него лежали напечатанные листы «Московского журнала», издаваемого им в 1791 и 1792 годах. Книгопродавцы перепечатывали его вновь, с позволения издателя, и он сам рассматривал корректуру». [6] Очевидно, в процессе этого просмотра корректуры и вносились поправки самого разного характера, содержащиеся во всех восьми частях издания.

Многие произведения Карамзина, появившиеся впервые в «Московском журнале» (в частности, повести «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Прекрасная Царевна и счастливый Карла» и целый ряд других сочинений), перепечатывались затем и в сборнике Карамзина «Мои безделки» (М., 1794; 2-е изд. М., 1797), причем сравнение этих публикаций позволяет выявить немало интересных разночтений, свидетельствующих об изменении стилистических принципов писателя. [7] Однако обращает на себя внимание тот факт, что правка, осуществленная Карамзиным в период подготовки сборника, осталась совершенно не учтенной им при работе над вторым изданием «Московского журнала», как показывает обращение к этим текстам. Возможно, у Карамзина просто не было времени возвращаться к своей правке, предпринятой для «Моих

---

[4] Письма Г. П. Каменева к С. А. Москотильникову // Бобров Е. А. Литература и просвещение в России XIX в. Казань, 1902. Т. 3. С. 134.

[5] Там же.

[6] *Второв И. А.* Записки // Русская старина. 1891. № 4. С. 7.

[7] См.: *Виноградов В. В.* О стиле Карамзина и его развитии: (Исправление текста повестей) // Процессы формирования лексики русского литературного языка: (От Кантемира до Карамзина). М.; Л., 1966. С. 237—258.